

В то время как в южных графствах Австрии продолжался действовать закон о разбойниках, Беренгар начал действовать против мятежных графов и их злодейских вассалов. В данный момент Лютберт сидел на своём троне правителя в Инсбруке и читал письмо. Письмо было адресовано ему его коварной младшей сестрой, которая так уж случилось, оказалась любовницей графа Беренгара.

Содержание писем было злодейским заговором, разработанным с целью устранения потенциальных врагов Беренгара и обеспечения легитимности, необходимой для восхождения на должность герцога. Лютберт занимал уникальное положение в феодальной иерархии Австрии; после уничтожения основной линии Габсбургов он был ближайшим из ныне живущих наследников герцогского титула мужского пола. Как таковой, он представлял собой уникальное препятствие на пути Беренгара к власти.

Лютберт смертельно боялся Беренгара; в конце концов, он был свидетелем безупречной мощи армии этого человека и знал, что у него нет шансов побороться за герцогский трон. Вдобавок ко всему, он был почти уверен, что его сестра отравит его, если он осмелится восстать против выскочки из Куфштейна. Таким образом, он занял в значительной степени послушную позицию в отношении Беренгара и его правления в Тироле.

Надежда заключалась в том, что этот человек мог бы получить некоторые преимущества для себя и своей семьи, будучи лояльным. До сих пор это был прибыльный курс действий, поскольку Инсбрук стал вторым промышленным городом Тироля; богатство, полученное от такого масштабного бизнеса, по сути, шло в его карман. В отличие от этого, оставшаяся часть была выплачена Беренгару в виде налога.

Не только это, но и то, что этот человек был назначен канцлером, по сути, сделав его вторым правителем региона, по крайней мере теоретически. Большую часть своей работы Беренгар просто делегировал задачам, которые, по его мнению, он был способен выполнять компетентно. Учитывая всё это, Лютберт глубоко вздохнул, прежде чем высказать свои опасения вслух.

- Это будет исключительно трудно осуществить.

Прочитав письмо своей сестры, он сжёг его с помощью свечи; сделав это, он задул свечу, прежде чем приступить к выполнению задачи, которую ему поручили. Лютберт немедленно начал писать письма австрийским дворянам, которые с большей вероятностью восстанут против Беренгара; в том числе и в Тироле, которые были недовольны реформами Беренгара.

В письмах содержалась просьба о встрече в Инсбруке для обсуждения будущего Королевства. Эти письма содержали конфиденциальную информацию, переданную Лютберту его сестрой Линде, чтобы убедить недовольных дворян появиться в городе.

В письме утверждалось, что Беренгар был убийцей и узурпатором, который сговорился захватить герцогский престол Австрии, и что с кончиной Конрада законным преемником стал Лютберт. Для других дворян, особенно тех, кто был расстроен быстрым приходом Беренгара к

власти и его политическими реформами, которые ограничили их феодальные полномочия, Лютберт был гораздо лучшей альтернативой должности герцога.

Разослав письма, Лютберт дождался ответа, и в течение нескольких недель была назначена дата встречи недовольных дворян, на которой они должны были прибыть в Инсбрук. За это время армии Беренгара успешно оккупировали мятежные регионы своими армиями под видом исполнения закона о разбойниках.

Таким образом, предотвращая их восстание, их единственный путь к войне состоял бы в том, чтобы собраться в Инсбруке и использовать силы, которые, по-видимому, находились под контролем канцлера, чтобы противостоять тирании Беренгара. На самом деле это были просто наёмники, которых Лютберт купил при поддержке Беренгара. Настоящий гарнизон региона никогда бы не осмелился сражаться против правления Беренгара, поскольку к тому времени, когда они закончили базовую подготовку, они были тщательно обучены.

Шли недели, внеочередное собрание проходило в Инсбруке, и Лютберт сидел в своем большом зале в окружении лордов и леди, которые, естественно, были препятствовали к восхождению Беренгара и реформам, которые с ним последовали. Большинство дворян и женщин принадлежали к старшему поколению, так как молодые лорды и леди Австрии были более склонны верить в реформы Беренгара.

Пожилой граф, возглавлявший графство Кустенланд, первым высказал свои опасения. Он был тучен, лыс и имел пышную белую бороду. Он мгновенно начал говорить, расхаживая по большому залу с тростью в руке.

- Если новости верны, и Конрад мёртв, то это означает, что Беренгар уже разместил свои войска на наших землях, чтобы предотвратить восстание! Такой коварный заговор мог быть придуман только таким низкородным представителем знати. Что еще хуже, он захватил контроль над землей в моих прибрежных регионах, чтобы начать строительство своих верфей! Стремится ли он бросить вызов венецианцам и генуэзцам на море? Ба! он просто напрашивается на неприятности. Становится всё более очевидным, что если мы не выступим против Беренгара сейчас, когда его армии истощены, то у нас никогда не будет шанса отстранить его от власти! Я не знаю, как вы все, но я отказываюсь спокойно уходить в ночь! Должна быть война!

Услышав речь старого графа, многие другие дворяне закивали головами в знак согласия; Беренгар был угрозой их власти. Если Конрад действительно был мёртв, и этот человек замыслил стать герцогом, то лучше было сразиться с ним сейчас, прежде чем он действительно обеспечит своё правление.

Лютберт прекрасно сыграл роль марионетки и начал разжигать гнев дворян и отвлекать внимание от своей лояльности.

- Беренгар занял моё законное положение графа Тироля; поступая таким образом, он провёл множество реформ по всему региону, которые последовательно подрывали полномочия и права знати. Если его не остановить, кто скажет, когда не будет уже ничего, что отличало бы наши благородные родословные от грязных простолюдинов! Мне была дана власть над силами здесь, в Инсбруке; Беренгар по глупости доверился мне, полагая, что я побитая собака по его приказу. Мы используем эти силы для похода на Куфштейн и тем самым вынудим его армии, оккупирующие ваши земли, отступить, что позволит нам ещё больше поднять наши силы на восстание! Вопрос в том, кто из присутствующих здесь поклянётся мне в верности и поднимет оружие против Узурпатора Беренгара?

Сказав это, зал немедленно поднял шум, когда мятежные дворяне наткнулись друг на друга, чтобы заявить о своей верности человеку, которого они считали законным герцогом Австрийским. Старый толстяк был самым громким из собравшихся дворян.

- Я, граф Бертольд фон Триест, настоящим заявляю о своей поддержке и верности единственному истинному герцогу Австрии, Лютберту фон Габсбургу!

То, что последовало за этим, было криками нескольких других важных дворян.

- Я, граф Эдельштейн фон Клагенфурт, настоящим клянусь в своей жизни и верности Лютберту фон Габсбургу, герцогу Австрийскому!

- Я, граф Фридебрахт фон Лайбах, настоящим предлагаю свою поддержку герцогу австрийскому, Лютберту фон Габсбургу!

Когда три графа юга заявили о своей открытой поддержке Лютберта, другие лорды, которые быстро собрались, поклялись в своей верности Лютберту и его восстанию. Поступая так, они решили свою судьбу, ибо никогда не ожидали, что это собрание было не более чем уловкой, придуманной Беренгаром и его возлюбленной, чтобы собрать своих политических соперников в одном месте.

После того, как лорды, собравшиеся в Инсбруке, заявили о своей верности Лютберту и намерении восстать против Беренгара и его регентства. Лютберт сделал прокламацию.

(Прокламация (лат. *proclamare*, предавать гласности путем объявления) - это официальное заявление, сделанное лицом, обладающим властью, для того, чтобы сделать определенные объявления известными.)

- Я принимаю всю вашу преданность, и клянусь честью, я обещаю привести силы вместе с остальными из вас на Куфштейн! Мы нанесём удар, пока Беренгар Узурпатор не готов, и быстро положим конец его незаконному правлению!

С этими словами в толпе раздались одобрительные возгласы. Собравшиеся дворяне поклялись, что последуют за Лютбертом в битву, с войсками, дислоцированными в Инсбруке, они

чувствовали, что будут полностью способны свергнуть Беренгара и его тиранию, совершенно не подозревая, что идут прямо в ловушку.

Таким образом, следующие дни были потрачены на подготовку к войне, при этом промышленное производство Инсбрука было в небольшой степени сосредоточено на создании оружия и доспехов для собравшихся дворян, учитывая, что они не могли взять с собой своё снаряжение.

Конечно, они были в восторге от передовых разработок полных пластинчатых доспехов, которые могли производить заводы Инсбрука, и, хотя были оснащены такими мощными доспехами, чувствовали себя непобедимыми в своём стремлении свергнуть тирана.

Таким образом, все планы были на месте для решающей схватки, которая устранил врагов Беренгара и сделает вид, что передача власти была законной. Достаточно скоро две армии столкнутся в полях под Куфштейном, результат чего ещё предстояло увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438626>